

Банкет был залит светом, в воздухе вился аромат ладана, а нежные, обволакивающие мелодии ласкали слух, разжигая в сердцах гостей томительное беспокойство.

Внезапно Ли Сюшэнь, словно что-то придумав, резко сменил тон и с усмешкой произнес:

— Впрочем... я дам тебе шанс.

Цзянь Иянь сохранял невозмутимое лицо, и никто не догадывался, что в его голове сейчас творится нечто странное — там словно звучала какая-то нелепая музыка.

Он решил, что стоит поставить бодрый мотив, чтобы хоть немного взбодриться.

Система: Пятнадцать лет ожидания! Наконец-то начался основной сюжет! Ну что, счастлив? В восторге?

Однако его странное поведение не укрылось от Ли Сюшэня. Тот хищно улыбнулся, притянул его к себе и прошептал на ухо:

— Что такое? Положил на него глаз?

Цзянь Юнь густо покраснел и, запинаясь, произнес заранее заготовленную фразу:

— Третий принц велел мне прийти и составить тебе компанию.

Если судить по годам, Цзянь Иянь был даже на год младше него. И Ли Сюшэнь действительно хотел, чтобы он прислуживал ему...

Окружающие заметили происходящее и невольно уставились на них, словно ожидая захватывающего зрелища. В одно мгновение Цзянь Иянь и Цзянь Юнь оказались в центре всеобщего внимания.

Хуа Инсю, возглавлявший группу прислужников, сжал кулаки. Его лицо помрачнело, а полный яда взгляд впился в Цзянь Юня. Он мог прогнать любого куртизана от Цзянь Ияня, но не смел перечить третьему принцу. Сяо Ли не хотел, чтобы Цзянь Иянь марался об эти низкие утехы... а сам он хотел этого еще меньше!

Вдруг третий принц решит, что между Цзянь Иянем и Цзянь Юнем должно что-то произойти...

Тем временем Цзянь Иянь посмотрел на место Ли Сюшэня и увидел, что тот уже вовсю развлекается с другим юношей, похоже, совершенно забыв о Цзянь Юне. Атмосфера стала странной.

Цзянь Юнь закусил губу. Он уже приготовился к отказу, но Цзянь Иянь, к всеобщему удивлению, кивнул и позволил ему сесть рядом. Цзянь Юнь замер, но тут же опомнился и, сев,

принялся разливать вино. После этого оба замолчали.

Цзянь Юнь то и дело бросал на него осторожные взгляды. Цзянь Иянь подпирал подбородок рукой, опустив веки, и машинально постукивал пальцами по краю кубка, отчего капли вина разлетались в стороны, наполняя воздух тонким ароматом.

Банкет перевалил за середину. Цзянь Юнь пошатнулся, в глазах у него потемнело — он был голоден до такой степени, что живот жалобно урчал.

Цзянь Иянь бросил на него быстрый взгляд:

— Перед банкетом тебя никто не кормил?

Цзянь Юнь покачал головой. В таких местах изощренные пытки были обычным делом, так что подумаешь — пара пропущенных обедов? Большинство здесь только и ждали, чтобы увидеть, как он опозорится. Настроение Цзянь Юня упало до предела.

Однако Цзянь Иянь велел принести еще один прибор и приказал ему поесть. Цзянь Юнь опешил, глаза его защипало, и слезы градом покатились по щекам. Цзянь Иянь больше не смотрел на него — есть или не есть, пусть решает сам.

— Спасибо... — Цзянь Юнь, всхлипывая, вытер лицо рукавом и принялся жадно есть.

Надо набить желудок... чтобы были силы терпеть страдания дальше.

Поступок Цзянь Ияня вызвал недовольство Ли Сюшэня. Он раздраженно сжал плечо прильнувшего к нему юноши. Тот вскрикнул от боли и часто задышал.

— Ваше Высочество, что случилось?

Ли Сюшэнь с мрачным взглядом усмехнулся:

— Как думаешь, бывает такое, чтобы дубовая голова вдруг прозрела?

Юноша озадаченно проследил за его взглядом. Цзянь Иянь как раз чистил фрукт — непонятно, для себя или для того, кто сидел рядом.

...

К концу вечера Цзянь Иянь только и делал, что ел фрукты, а когда они заканчивались, сам брал нож и резал новые.

Система: Дорогой мой Янь-Янь, мне тоже достанется?

Цзянь Иянь дочистил кожуру, нарезал фрукт ломтиками, положил их на фарфоровую тарелку перед Цзянь Юнем, а остальное съел сам.

— Нет.

Все мое.jpg

Система: ...

Цзянь Иянь: Хруст-хруст.

Пользуясь случаем, система покопалась в архивах и снова отправила Цзянь Ияню материалы по первой истории. Тот, продолжая жевать, принялся изучать содержание. Все было ровно так, как говорила система.

На фоне темного правления регента Инь Вэя семья Цзянь была казнена за участие в мятеже принца Цзинь, а оставшихся в живых женщин и детей отправили на каторгу или продали в куртизаны. Так шестнадцатилетний Цзянь Юнь попал в заведение для утех. Там он встретил трех важных персонажей.

Система поправила его: Их называют «гонами».

Цзянь Иянь: Понял.

В заведении Янчжоу Мэн Цзянь Юнь встретил троих: третьего принца Ли Сюшэня, божественного лекаря Чжун Шэнбая из Башни Генерала и богатого купца Цзян Вэйчоу. Стоит отметить, что в оригинале чувства Цзян Вэйчоу к главному герою ограничивались лишь легкой симпатией.

Цзянь Иянь был знаком с этим персонажем. Цзян Вэйчоу был тайным спонсором заведений Янчжоу Мэн и Маньюань Чунь. Сяо Ли прикрывал его своей властью, а тот взамен обеспечивал клан Сяо доходами. В какой-то мере Цзян Вэйчоу был человеком Сяо Ли. Башня Генерала была создана для того, чтобы Сяо Ли мог лучше контролировать эту цепочку поставок. А лекарь Чжун Шэнбай отвечал там за аптекарский отдел.

После того как третий принц насильно вынуждал Цзянь Юня терпеть унижения, его всегда отправляли к лекарю. Со временем Цзянь Юнь влюбился в этого нежного мужчину, и это стало его первым настоящим чувством. Система называла его «белой луной».

Позже Цзянь Юнь так и остался в заведении, будучи игрушкой принца, до восемнадцати лет. В тот год император скончался, Инь Вэй захватил власть, а юного Ли Сюхуна, которому не было и шестнадцати, посадил под домашний арест. Политические репрессии усиливались, знатные роды, связанные с кланом Ли, падали один за другим. Семья Сяо, чувствуя угрозу, искала выход из положения.

Цзянь Юнь, как сын опального чиновника, стал для них идеальным инструментом. Его ненависть к Инь Вэю превратилась в их оружие. По приказу Сяо Ли, Чжун Шэнбай изменил внешность Цзянь Юня, чтобы тот под новым именем подобрался к правой руке Инь Вэя — Вэнь Шидао, занимавшему тогда пост Главы секретариата. Вэнь Шидао был холоден и расчетлив, и

Цзянь Юню стоило немалых усилий, чтобы влюбить его в себя.

Если с принцем и лекарем у Цзянь Юня были отношения, полные боли и первой любви, то с Вэнь Шидао всё строилось на холодном покровительстве. Позже Цзянь Юнь один за другим покорила сердца Ли Сюэцина, Ли Сюхуна, жестокого чиновника Юйшитая Ло Чжи и наследника Северной пустыни Тоба Яня. Но из всех своих любовников сильнее всего он привязался к Ли Сюэцину, даже подарил ему нефритовую флейту как залог любви.

Когда сюжет дошел до того, что все важные персонажи оказались в его руках, история перешла к главе о мести. Читатели ждали счастливого финала, но в самом конце произошел грандиозный поворот. Вэнь Шидао предал чувства Цзянь Юня, лекарь Чжун Шэнбай оказался агентом Инь Вэя, а Ло Чжи сбросил маску влюбленного, явив свою жестокую сущность.

Семья Сяо была полностью истреблена. Ли Сюэцин, Ли Сюшэнь, Ли Сюхун и все их сторонники казнены. Даже наследник Тоба Янь был убит собственными братьями. В отчаянии Цзянь Юнь был подвергнут пытке раскаленным железом по приказу Инь Вэя. Главные герои были уничтожены. Инь Вэй спокойно взойшел на престол. Плохой конец.

Даже система вздохнула, признав: Жестоко. Цзянь Юнь действительно был жалок.

Цзянь Иянь открыл формуляр, чтобы прочистить мозги. Если бы система не заставляла его читать, он бы и половины не осилил. В этой истории о мести любовь занимала слишком много места. Цзянь Иянь читал по диагонали, пропуская всю «розовую воду» и выбирая только ключевые события, чтобы не уснуть. Его сестра Цзянь Имэн обожала такие истории, но он был не в силах это понять.

Система мрачно напомнила: Тебе стоит узнать, насколько опасен Чу Цинцы... иначе ты погибнешь еще до начала настоящего сюжета.

При упоминании Чу Цинцы у Цзянь Ияня по спине пробежал холодок. Он почти забыл, что все эти истории написал именно он...

Система щелкнула по панели и выдала задание: Изменить плохой конец, получить нефритовую флейту.

Цзянь Иянь призадумался. Формулировка «изменить конец» была слишком расплывчатой. Что вообще считается «не плохим» концом?

Система пожала плечами: Наверное, помочь ему найти настоящую любовь и жить счастливо? Это минимум. Максимум — помочь ему отомстить. Все зависит от того, хочешь ли ты влезть в это болото. Но если не свергнуть Инь Вэя, пострадает семья Сяо, а вслед за ними и клан Цзянь.

Цзянь Иянь понимал это и принялся обдумывать план. Он посмотрел на Цзянь Юня и встретился с его глазами, напоминавшими черный обсидиан.

Цзянь Юнь слегка покраснел и застенчиво произнес:

— Раньше... я тебя почти не видел.

— Правда? — рассеянно ответил Цзянь Иянь. — Наверное, был слишком занят.

То нужно учить искусства у третьего принца, то выполнять поручения семьи. Его отец-министр был твердо намерен запихнуть его в Министерство общественных работ. Настоящий трудоголик, помешанный на строительстве — точь-в-точь как тот человек из реальности, который заставлял его изучать архитектуру.

Цзянь Иянь вдруг сказал:

— Прими мои соболезнования.

Голос был тихим, но Цзянь Юнь услышал. Он опустил голову, его плечи мелко дрожали.

— ...

Увидев это, Цзянь Иянь мысленно выругал себя за болтливость. Он уже собирался что-то добавить, чтобы утешить его, как вдруг подошел слуга и прошептал что-то на ухо. Оказалось, Мужун Минь хочет обсудить с ним дела в другой комнате. Цзянь Иянь посмотрел на место напротив: Мужун Миня там не было, видимо, он отпросился у принца.

— Я скоро вернусь, — сказал он Цзянь Юню и поднялся.

Цзянь Юнь проводил его грустным взглядом, но остался сидеть на месте.

...

Мужун Минь стоял на балконе, вдыхая прохладный воздух, чтобы протрезветь. Цзянь Иянь подошел и спросил, что случилось. Хотя они оба были в свите третьего принца, общались они мало. В глазах окружающих Цзянь Иянь был лишь молчаливым «хвостом», который попал в высшие круги только благодаря родственным связям. Принц, если у него возникали вопросы, обращался к Мужун Миню, а не к нему.

Мужун Минь повернулся спиной к свету, так что его лица было не разглядеть.

— Я...

Дальнейшие слова утонули в грохоте фейерверков.

— Что? — переспросил Цзянь Иянь.

Мужун Минь покачал головой и умолк. Цзянь Иянь подошел к нему, глядя на звездное небо. Вид был неплох.

...

Когда Цзянь Иянь вернулся на банкет, Цзянь Юня уже не было. Он взглянул на почетное место — принца тоже не оказалось.

— Черт.

Значит, Мужун Минь специально отвлек его. Цзянь Иянь отправился на поиски. Когда он подошел к покоям принца, дорогу ему преградил Хуа Инсю:

— Вы... не можете войти.

Изнутри донесся громкий звук, а затем — грохот падающих предметов. Цзянь Иянь дернулся. С жестоким характером Ли Сюшэня Цзянь Юню несдобровать.

Через минуту двери распахнулись. Цзянь Юнь лежал на полу без сознания, весь в крови. Ли Сюшэнь выглядел мрачно: похоже, упрямый нрав Цзянь Юня испортил ему настроение, и он уже позвал двух других юношей для утех.

Цзянь Иянь оттолкнул слугу и первым подхватил Цзянь Юня на руки.

— Прошу прощения, Ваше Высочество.

Он не забыл поклониться и поспешил в аптекарский отдел Башни Генерала. Все присутствующие застыли в изумлении. Лицо Ли Сюшэня почернело, а двое юношей, оставшихся в комнате, дрожали, прижавшись к полу.

...

Когда они проходили по коридору, Цзянь Юнь пришел в себя. Сквозь кровавую пелену он искал глазами лицо Цзянь Ияня.

— Я... в порядке... — с трудом выдавил он, кривя окровавленные губы. — Не презирай меня...

Единственное, что его радовало — он все еще был чист.

— Пожалуйста, не презирай меня... — он заплакал, вцепившись в одежду Цзянь Ияня.

Цзянь Иянь не знал, что ответить, и поспешно пробормотал:

— Я не презираю тебя.

Но он не знал, что эти слова значили для Цзянь Юня.

...

Просидев всю ночь в аптекарском отделе, Цзянь Иянь, зевая, вернулся домой на рассвете. Его личный слуга встретил его с перепуганным лицом. Цзянь Иянь сразу понял: Цзянь Исин вернулся из дворца, узнал, что сын не ночевал дома, и пришел в ярость.

— Ты еще смеешь возвращаться! — Цзянь Исин, побагровев от гнева, швырнул в него чашкой.

Та попала Цзянь Ияню в висок, и из раны хлынула кровь.

Слуги в ужасе замерли. Госпожа Ван, сидевшая рядом, вскрикнула и бросилась унимать мужа. Цзянь Исин не унимался, указывая на сына:

— Ты хоть понимаешь, что творишь? Шляешься по таким местам с третьим принцем! Сколько у нас голов, чтобы ты так ими рисковал?!

Если клан Сяо попадет в беду, они все пойдут на дно вместе с ними!

— Отец!

Цзянь Шучи, старший сын, поспешно прибежал из другого крыла и, увидев кровь на лбу брата, побледнел. Госпожа Ван продолжала успокаивать отца, а Цзянь Шучи отвел Цзянь Ияня в свою комнату и сам принялся обрабатывать рану.

— Брат, я сам... — неловко сказал Цзянь Иянь.

Цзянь Шучи не ответил, продолжая осторожно наносить лекарство. Через минуту его взгляд опустился ниже, на подрагивающие ресницы брата, и сердце его дрогнуло.

— Слушайся отца... больше не ходи в такие места, — глухо произнес он, скрывая ревность и бессилие. — Даже если принц зовет — найди предлог отказаться...

Цзянь Иянь промолчал. Не получив ответа, Цзянь Шучи вздохнул, убрал бутылку и, закончив дела, обнаружил, что Цзянь Иянь уже уснул. Он долго смотрел на его лицо и, не сдержавшись, склонился и поцеловал в щеку.

— Ты такой послушный, только когда спишь.

Цзянь Юнь сидел рядом с Ли Сюшэнем и, слегка подняв глаза, видел Цзянь Ияня, сидевшего ниже.

5. Дворцовые интриги (часть третья)

Основная мысль сочинения: обещаю больше не убегать, особенно в Янчжоу Мэн, и так далее...

Цзянь Шучи, смягчившись, читал его «раскаяние» с довольным видом.

Система (ковыряет в носу): Язык Цзянь Ияня — лживый дьявол.

Цзянь Иянь держал кисть, рука его слегка дрожала. Под неусыпным надзором брата он был вынужден написать три тысячи знаков. Как только Цзянь Шучи ушел, система закричала, что пора бежать, иначе Цзянь Юня обидят!

Цзянь Иянь не спеша вытащил новый лист, размахисто вывел пару строк и сказал:

— Никуда я не побегу.

У Цзянь Ияня разболелась голова, лицо едва не потеряло привычную невозмутимость. В конце концов, Цзянь Шучи заставил его писать это раскаяние.

— Ну, Иянь, пиши.

Цзянь Иянь дернулся. Началось — «монашеские проповеди».

Он решил: «Помоги себе сам» — и снова подумал, не перелезть ли через стену, чтобы разобраться с охранниками. Но когда он собрался действовать, пришел Цзянь Шучи и, увидев его у стены, помрачнел.

Цзянь Иянь с надеждой постучал по системе:

— Есть функция телепортации?

Система, только что проснувшаяся (?), сонно ответила:

— За это нужны баллы, нищеврод.

Каникулы, которые он так ждал, обернулись домашним арестом.

Система: Ставит свечку.jpg

Как и ожидалось, его затащили в комнату и начали читать нотации. Система знала, что он витает в облаках, и, как в театре, принялась грызть семечки — хруст-хруст. Цзянь Иянь безучастно кивал, как болванчик, так что со стороны казалось, будто он внимательно слушает и раскаивается. Но на самом деле слова влетали в одно ухо и вылетали в другое.

Цзянь Иянь: ...

До начала основного сюжета он был нищим без баллов.

Система: ???

Через некоторое время Цзянь Иянь выпустил почтового голубя и проводил его взглядом в сторону резиденции Генерала.

...

Резиденция Генерала, тренировочное поле.

Сяо Ли с обнаженным торсом натянул лук. Взгляд его был остер, он целился в мишень. Скоро холода, гуси летят на юг, и иногда одинокая птица, отставшая от стаи, становится легкой добычей.

Тетива звенела, и как раз в момент выстрела...

— У Генерала отличное настроение!

Ло Чжи с улыбкой приближался к нему. Сяо Ли проигнорировал его и спустил стрелу — точно в шею летящему гусю. Несколько быстрых черных псов бросились в сухую траву, чтобы

разорвать добычу.

Улыбка на лице Ло Чжи застыла. Он остановился в пятидесяти шагах от Сяо Ли. Стрела, блеснувшая на солнце, была направлена прямо на него, взгляд Сяо Ли был холоден как лед.

В момент самого напряженного противостояния белая голубка пролетела над их головами и опустилась в резиденцию Сяо. Лицо Сяо Ли изменилось, он опустил лук, сунул его слуге и бросил Ло Чжи:

— Прошу прощения, господин Ло, поговорим как-нибудь в другой раз.

Ло Чжи сжал кулаки. После того как Сяо Ли ушел, он с мрачной улыбкой спросил слугу:

— Ты видел, откуда прилетела птица?

...

...

Цзянь Юнь медленно открыл глаза, сознание постепенно прояснялось. Воспоминания нахлынули волной — боль, обида, тоска и какие-то странные, неясные чувства...

— Цзянь... Иянь.

<http://bllate.org/book/21581/2223643>